

венной мотивации поведения, для избрания гуманистических средств достижения жизненных целей и ценностных ориентаций.

Необходимо объединение усилий преподавателей, философов, социологов, психологов, юристов, политиков, представителей христианской, а в нашей стране это в первую очередь православной религии для создания привлекательных образов для усвоения и подражания молодыми людьми. Над созданием таких образов должны обязательно работать публичные и влиятельные люди в странах, к чьим мнениям будут прислушиваться и на их высказывания обращать внимание. Они должны стать пропагандистами и живой рекламой такого образа, включающего: внешний вид психически нормального человека, а не «эмо», «скинов», «готов» и других опасных субкультур (популярные актеры); здорового образа жизни (известные спортсмены); правильные ценностные установки (студенты, бизнесмены, политики).

ТРАДИЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Восович С.М., к.и.н., доцент, БрГТУ

Русская Православная Церковь в конце XVIII – начале XX в. оказала большое влияние на развитие системы образования Беларуси. Несмотря на то, что духовные учебные заведения предназначались, прежде всего, для подготовки священно- и церковнослужителей, имперское правительство, по причине недостатка образованных людей в Российской империи, использовало иногда выпускников духовных семинарий в иных целях. Особенно практиковалась до 1842 г. отправка воспитанников духовных семинарий в медицинские учебные заведения. Не исключением являлись семинарии Беларуси, давшие среднее образование некоторым выдающимся медикам, известным всей России (например, профессорам фармакологии Санкт-Петербургской медико-хирургической академии И.В. Забелину и Е.И. Богдановскому, профессору Варшавского университета, заведовавшему психиатрическим отделением Уяздовском военном госпитале, И.Р. Пастернацкому).

Во второй половине XIX в. в России ощущалась острая потребность в высококвалифицированных специалистах в области просвещения, медицины, промышленности, транспорта, гуманитарных и естественных наук. Поэтому с 1863 г. выпускникам духовных семинарий разрешалось без экзаменов поступать во все университеты, кроме Дерпского. Используя это право, часть выпускников средних духовных школ стремились поступить в светские высшие учебные заведения, чтобы стать специалистами в области медицины, правоведения, науки, образования. Для недворянской молодёжи духовные семинарии были более доступным типом учебных заведений, которые давали среднее образование, так как семинарский курс включал не только специальные богословские дисциплины, но и общеобразовательные в объёме гимназии. При этом образование в духовных училищах и семинариях было более дешёвое, чем в гимназиях. Как правило, право поступления в высшие учебные заведения использовали самые лучшие семинаристы. Введённый в 1879 г. запрет на поступление семинаристов в университеты и другие высшие учебные заведения (кроме историко-

филологических институтов и Ярославского Демидовского лицея) без предварительных экзаменов был постепенно отменён для некоторых университетов (Варшавского в 1886 г., Томского в 1888 г., Дерпского в 1897 г.). Причём Варшавский и Дерпский университеты получили такое право с целью их русификации.

В духовных школах получали образование дети не только священно- и церковнослужителей, но и других сословий. В 1906 г. был разрешён приём иносословных воспитанников в духовные учебные заведения по усмотрению епархиальных архиереев свыше 10 %-я нормы. В 1909 г. была отменена окончательно 10 %-я ограничительная норма приёма иносословных учеников в духовные учебные заведения, введённая в 1901 г. В начале XX в. Св. Синод предоставил семинаристам после окончания четвертого класса семинарии право поступления в светские высшие учебные заведения, которого они были лишены по уставу 1884 г. Св. Синод вынужден был признать двойное предназначение духовных школ: духовные учебные заведения стали готовить мальчиков как для поступления в светские учебные заведения для последующей работы в гражданских ведомствах, так и для прохождения службы в духовном ведомстве. В итоге, в конце XIX – начале XX в. усиливается тенденция отказа семинаристов от работы в духовном ведомстве. При этом чаще всего бывших учеников православных белорусско-литовских семинарий, работавших в светских ведомствах, можно было встретить среди работников народного образования.

В XIX – начале XX в. на территории белорусско-литовских губерний существовали женские училища, находившиеся в ведении Св. Синода: епархиальные женские училища, женские училища духовного ведомства, женские монастырские училища. Своей главной целью они имели подготовку жен для священно-и церковнослужителей.

Белорусско-литовские женские школы не только давали образование и воспитывали в «духе православия и русской народности», но они готовили учительниц начальных школ. Особенно плодотворной в данном направлении была работа епархиальных женских училищ и женских училищ духовного ведомства. Например, в 1907/1908 учебном году из числа бывших воспитанниц Виленского женского училища духовного ведомства состояли учительницами 24 девушки в церковных школах Литовской епархии, 48 – в церковных школах Гродненской епархии. Из бывших воспитанниц Паричского училища в указанном году в церковных школах работали 34 девушки, в народных школах – 53; из бывших воспитанниц Полоцкого училища 64 учительствовали в церковных школах и 42 – в министерских школах. В 1902 г. 2/3 учительниц, работавших в народных училищах, находившихся в ведении Витебской дирекции, являлись воспитанницами Полоцкого женского училища духовного ведомства. Из 168 выпускниц Минского женского училища духовного ведомства 1897 – 1907 гг. выпуска работали учительницами в народных училищах 65 девушек и в церковно-приходских школах – 91. В 1907/1908 учебном году 240 учительниц начальных народных школ Могилёвской губернии получили образование в Могилёвском училище. В 1913 г. более 260 выпускниц данного училища учительствовало в сельских школах низшего и высшего типа [1, с. 1529–1530; 2, с. 40].

С целью эффективной подготовки воспитанниц к учительской работе при епархиальных женских училищах, женских училищах духовного ведомства открывались образцовые церковно-приходские школы. Так, при Могилёвском училище такая школа была открыта 15 марта 1888 г., при Полоцком – в 1889 г., при Виленском – 28 января 1897 г., при Паричском – в 1901 г. [3; 4, с. 905; 5; 6, с. 68].

В белорусско-литовских епархиальных училищах обучалось значительное число иносословных воспитанниц. В Спасо-Евфросиньевском епархиальном женском училище в 1912/1913 учебном году из 278 воспитанниц 157 были иносословными. В 1913/1914 учебном году в Виленско-Мариинском училище из 83 учениц только 8 были дочерьми духовенства, в Спасо-Евфросиньевском учебном заведении из 285 – 119 [7, с. 172; 8, с. 112–115 прил.].

Обучалось также много иносословных воспитанниц в Паричском женском училище духовного ведомства. Так, в 1902/1903 учебном году число светских девочек в данном учебном заведении достигло 57 из 140, что составило 40 % от общего числа воспитанниц [6, с. 102, 108–109].

Во второй половине XIX – начале XX в. в ведении Св. Синода находилось большое количество церковных школ. Особенно активно они создавались с 1884 г. – года издания «Правил о церковно-приходских школах». Рост количества церковных школ на территории Беларуси продолжался до начала XX в. Причём в первое десятилетие после издания «Правил» этот процесс происходил в Беларуси наиболее интенсивно, чем в большинстве губерний России. В 1893 г. все епархии, в состав которых входили белорусские губернии, находились в числе первых пяти по количеству школ в расчёте на 100 церквей; по количеству и состоянию церковных школ так называемый Северо-Западный край занимал второе место в Российской империи. Наибольшее количество школ действовало в Минской епархии в 1900 г. – 1806; в Гродненской, Литовской, Могилёвской в 1901 г. – соответственно 1295, 940, 1714; в Полоцкой в 1905 г. – 906. В целом в 5 белорусско-литовских епархиях больше всего церковных школ существовало в 1901 г. – 6403, в то время как и в Российской империи в 1903 г. [9, с. 419; 10, с. 83].

Падение популярности церковных школ в начале XX в. среди населения Беларуси заставило руководство епархий проводить интенсивные работы по улучшению материальных условий их существования, совершенствованию учебно-воспитательного процесса, созданию более эффективной системы подготовки и подбора педагогических кадров. В результате, начинается новый этап в развитии церковно-школьного дела, который характеризуется повышением качества деятельности школ духовного ведомства. Накануне Первой мировой войны все сельские церковно-приходские школы белорусско-литовских епархий были включены в школьные сети всеобщего начального обучения.

Включению школ ведомства православного исповедания в школьные общегубернские сети всеобщего начального обучения содействовали некоторые обстоятельства. Во-первых, церковные школы в некоторых губерниях были лучше обеспечены зданиями, чем школы Министерства народного просвещения. Так, в 1911 г. школы Министерства народного просвещения, имевшие собственные здания, составляли в Виленской губернии – 42 %, Витебской – около 27 %, Гродненской – 59 %, Минской – 37 %, Могилёвской –

26 %. В то же время церковные школы, имевшие здания, составляли: в Виленской – около 22 %, Витебской – 47 %, Гродненской – 44 %, Минской – около 39 %, Могилёвской – 62 %. Во-вторых, на церковные школы расходовалось меньше средств, чем на школы Министерства народного просвещения. Если в среднем в 1910 г. расход на одну школу Министерства народного просвещения в Виленском учебном округе составлял 785 руб. или на одного учащегося – 12 руб. 74 коп., то на одну школу ведомства православного исповедания – соответственно 282 руб. или 7 руб. 5 коп. В-третьих, почти все учителя церковно-приходских школ в конце первого десятилетия – начале второго десятилетия XX в. были правоспособными [11, с. 605, табл., 606].

Включение сельских церковно-приходских школ белорусско-литовских епархий в школьные сети всеобщего начального обучения свидетельствовало о том, что в конце первого десятилетия – начале второго десятилетия XX в. церковно-приходские школы Беларуси в отношении образовательного ценза учащихся, программ, методов, сроков и результатов обучения стояли на одном уровне с однотипными школами других ведомств.

В конце XIX – начале XX в. на территории Беларуси были созданы все типы церковных школ: учительские (церковно-учительские, второклассные) и начальные (одноклассные и двухклассные церковно-приходские, школы грамоты, воскресные школы).

Подготовкой учителей для церковных школ занимались специальные учительские школы Св. Синода. Первые учительские церковные школы Беларуси не отличались единообразием. В разных губерниях они имели разную структуру. Так, Виленская учительская школа (существовала в 1888–1892 гг.) имела двухлетний курс обучения; Кирилло-Мефодиевская школа (с курсом сельского хозяйства) в 1894 г. являлась трехклассной с двухгодичным курсом обучения в каждом классе. Школы Могилёвской епархии, в соответствии с «Положением о церковно-учительских школах Могилёвской епархии» 1890 г., являлись двухклассными с дополнительным одногодичным специально-учительским курсом (правда, желающие могли поступить прямо во второй класс). Только «Положение» 1 апреля 1902 г. точно определило устройство и правовое положение учительских школ.

Наиболее основательно готовили учителей церковно-учительские школы. В 1913 г. на территории белорусско-литовских епархий их было две: Красностоцкая (Сокольский уезд Гродненская губерния), Борунская (Ошмянский уезд Литовская губерния). Борунская мужская школа начала работать с конца 1903 г., Красностоцкая женская – с начала 1907/1908 учебного года. Эти школы возникли путём преобразования второклассных школ. В 1907 г. Красностоцкой школе было присвоено название «Алексеевской» в честь наследника императора. Ранее существовала с начала 1904/1905 учебного года и третья школа – Тростяницкая (Бельский уезд Гродненская губерния). Однако после пожара она была закрыта в конце 1906 г. Для практических занятий учащихся второго и третьего классов по педагогике при церковно-учительских школах существовали двухклассные церковно-приходские школы.

С 1896 г. до начала XX в. на территории Беларуси стали создаваться второклассные школы для подготовки учителей церковных школ (с 1902 г. только школ грамоты). Процесс активного их создания в белорусско-

литовских губерниях продолжался до 1904 г. В 1904 г. на территории Беларуси насчитывалась 31 второклассная школа. В конце первого десятилетия для Беларуси стал актуальным вопрос о перспективах существования второклассных школ, ибо количество школ грамоты с начала XX в. стало значительно уменьшаться. До 1902 г. готовили учителей также и двухклассные учительские церковно-приходские школы, которые впервые в Российской империи появились в Могилевской епархии.

Выпускники церковных учительских школ работали также в школах Министерства народного просвещения. Так, в 1910 г. в Могилевской губернии в министерских училищах работало около 50 % бывших учителей церковно-приходских школ.

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX в. расширился характер деятельности учебных заведений православного духовного ведомства. Если до середины 60-х гг. XIX в. духовные учебные заведения и женские училища Св. Синода предназначались для удовлетворения нужд церкви (готовили священно- и церковнослужителей и их жён), то в конце XIX – начале XX в. они фактически превратились в учебные заведения, имевшие двойное предназначение. В мужских духовных учебных заведениях стали получать образование будущие служащие не только духовного, но и светских ведомств. Семинарии в известной степени компенсировали имевшийся в Беларуси недостаток светских средних учебных заведений. Женские учебные заведения Св. Синода с конца 60-х гг. XIX в. приступили к подготовке домашних учительниц и учительниц начальных училищ. Церковные школы сместили в начале XX в. центр своей деятельности с религиозного воспитания, просвещения и «сообщения первоначальных полезных знаний» на «распространение в народе образования в духе православной веры и церкви». В результате совершенствования учебного процесса сельские церковно-приходские школы накануне Первой мировой войны были включены в школьные сети всеобщего начального обучения. Двухклассные церковно-приходские учительские школы и учительские школы (второклассные и церковно-учительские) подготовили в конце XIX – начале XX в. много учителей начальных школ не только для духовного ведомства, но и для Министерства народного просвещения.

Список цитированных источников

1. Женские училища духовного ведомства в 1907–1908 учебном году // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1909. – № 32. – С. 1473–1476; № 33. – С. 1527–1531.
2. Могилевское женское училище духовного ведомства (1863–1913 гг.). Краткий ист. очерк с описанием училищного юбилея / Н. Шелепин, Н. Гамолко. – Могилев: Типография И.Б. Клаза и М.Л. Кагана, 1914. – 171 с.
3. Высочайшее соизволение на открытие при Виленском жен. дух. учил. образцовой церк.-прих. школы // Литовские епархиальные ведомости. – 1897. – № 25. – С. 217.

4. Открытие в г. Витебске образцовой женской церковно-приходской школы при Полоцком женском училище духовного ведомства // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1889. – № 21. – С. 905–914.

5. Открытие начальной школы при Виленском женском училище духовного ведомства 28 сего января // Литовские епархиальные ведомости. – 1897. – № 5. – С. 37–38.

6. Пороменский, П. Паричское женское св. Марии Магдалины училище духовного ведомства (Заметка по случаю 50-летнего юбилея училища). – СПб.: синодальная типография, 1910. – 136 с.

7. Отчет о состоянии полоцкого Спасо-Евфросиньевского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1912–1913 учебный год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1914. – № 13. – С. 163–173; № 14–15. – С. 176–188; № 16. – С. 198–202; № 17. – С. 208–213; № 18. – С. 221.

8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград: Синодальная типография, 1916. – 328 с.

9. Десятилетие церковно-приходской школы // Минские епархиальные ведомости. – 1894. – № 16. – С. 415–420.

10. Канфесіі на Беларусі (кан. XVIII – XX ст.ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

11. Результаты школьной переписи // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 7–8. – С. 603–607.

ВОПЫТ РЭЛІГІЙНАЙ АДУКАЦЫІ ТАТАРСКА–МУСУЛЬМАНСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСІ

Грыбава С.У., ст. выкладч, БрДТУ

Як вядома, татары Беларусі вызнаюць іслам, а паводле дадзенай рэлігіі кожны мусульманін павінен умець чытаць святыя кнігі Кур'ан і Хамаіл, напісаныя, зразумела, на арабскай мове.

Невядомы аўтар у лісце да Султана ў 1558 годзе пісаў аб тым, што татары на беларускіх землях ў той час ужо не маглі размаўляць па–турэцку і арабску, а выкарыстоўвалі беларускую ці польскую мовы [1, с. 24]. Такім чынам, прыкладна з сярэдзіны XVI ст. беларускімі татарамі як мова зносілі ужывалася мова мясцовая. Гэта было вынікам матэрыяльнага ўвасаблення тых сацыяльна–культурных змен у іх свядомасці, якія пачаліся фактычна з моманту іх перасялення на новыя землі, калі ўзнікла неабходнасць камунікацыі з тутэйшым славянскім насельніцтвам. Такім чынам, для таго каб чытаць святыя кнігі, неабходна было вучыцца. Калі бацькі не спрыялі навучанню сваіх дзяцей арабскай пісьменнасці, гэта лічылася вялікім грахам.

Вучылі чытаць арабскія тэксты і пісаць арабскім алфавітам у спецыяльных школах – мектэбэ, якія ў татарскіх паселішчах існавалі з даўніх часоў. Аб іх успамінаў аўтар «Рысале» у 1558 годзе, скардзячыся адначасова на адсутнасць сярэдніх і вышэйшых тэалагічных школ, што